

Полина Осначук и Феликс Шерман – театральные художники-постановщики и преподаватели Горьковского театрального училища, у которых мне посчастливилось учиться. Знающие театр не в теории, а на практике – ставили спектакли в театрах города, – они щедро делились с нами этими знаниями. Интерес к искусству театра, профессиональное любопытство и навыки, умение размышлять, думать – эти качества художника прививались нам в ходе обучения.

Первое знакомство с Полиной Артёмовной и Феликсом Семёновичем было в ходе постановки учебного спектакля «Сид», где мы, второкурсницы, под руководством художников расписывали декорации, а позже, на третьем курсе, встретились с Феликсом Семёновичем на занятиях по предмету «Театральный макет». А дальше, увлечённые их мастерством и человеческими качествами, уже познавали под их руководством и рисунок, и живопись, и основы сценографии.

Являясь для нас единым целым, они – совершенно разные, пожалуй, можно даже назвать их как бы противоположностями.

Полина Артёмовна – яркая, энергичная с живыми, горящими вишнями карих глаз. Она научила нас волшебству цвета – живописи. Начинали со знакомства с работами старых мастеров, делали копии автопортретов по картинам разных эпох, но с творческой составляющей (автопортрет в стиле Ван Гога до сих пор украшает мою комнату), в процессе «вытаскивая» из нас присущий только каждому свой собственный стиль работы, свой способ разговора со зрителем посредством цвета. Как показала жизнь, то, что открыла в каждом из нас Полина Артёмовна, стало почти частью организма: голова могла не помнить, как писать, но помнила рука (испытала это на собственном опыте, занявшись живописью спустя десять лет по окончании училища). Этими автопортретами мы украсили целую стену в училище – одна к одной, от раннего Возрождения до постимпрессионистов.

Феликс Семёнович – мягкий, интеллигентный, всегда доброжелателен. За все годы знакомства никогда не слышала, чтобы он разговаривал с кем-либо на повышенных тонах. Всегда обращался к нам на «вы». Но,

несмотря на это «вы», чувствовались и заинтересованность, и участие, и внимание к тебе. Его владения – рисунок, театральный макет и сценография. Линия, конструкция, композиция. Казалось бы, такие жёсткие, точные термины – и мягкий, интеллигентный преподаватель. Но именно мягкостью и планомерным упорным повторением пройденного, закреплением знаний Феликс Семёнович добивался того движения вперёд, выстраивая фундамент нашей профессиональной оснащённости. Вопросы, задаваемые им в ходе наших работ по сценографии, научили нас понимать, чувствовать и слышать драматургию, умению работать с историей и материальным миром, работать с пространством сцены и использовать различную фактуру при создании художественного образа спектакля.

1987 год. Наш курс в гостях у Наташи Беловой. Она в верхнем ряду вторая слева рядом с Машей Балан, правее – Ира Булаева, далее Боба (Борис) – сын Полины Артёмовны и Феликса Семёновича, ниже – Эля Котова, ещё ниже, т.е. второй ряд сверху: Ф. С Шерман, Лена Романова, Света Смирнова (Данилова), П. А. Осначук, стоит Ира Федотова, на первом плане слева Илья – брат Наташи, и Ольга Васильевна, мама Наташи

А знаете, что такое «хэппининг»? Это когда здесь и сейчас придуман и сыгран спектакль, с нуля. Вот такую работу мы сделали с Феликсом Семёновичем по пьесам Шекспира: написали, сделали костюмы и декорации и сыграли для себя в Большом зале училища.

За двадцать восемь лет работы в училище я такого больше не видела. Со студенческих времён между нами и нашими мастерами сложились дружеские отношения. И после окончания училища Полина Артёмовна и Феликс Семёнович помогали нам в творческой жизни.

Сложно писать спустя столько лет о людях, которые создали тебя как художника. Как описать часть себя? Как вместить в буквы то чудесное, огромное по значению время, проведённое с Полиной Артёмовной и Феликсом Семёновичем?..

2018 год. Февраль